

ПОРТРЕТ НЕ В РОЗОВЫХ ТОНАХ

Зовут его Маркус. Фамилия Горкин. Живет в США, в Провиденсе. Бизнес ведет уверенно. Для кого-то он человек сложный, трудный, плохой, грубый. Для кого-то - желанный, любимый, уважаемый. Но главное здесь не в единстве противоречий, а в том, что он есть, реально живет, действует, преодолевает, доказывает. И еще: я не случайно присутствовал на его юбилее и был свидетелем нашествия целой армии внуков - поющей и танцующей карусели счастливых детских звонкоимий. Я слушал переливающиеся звонкими ручейками детские голоса.

Они переплетались, сливались вместе, и в потоке детского праздника и озорства я слышал строки его стихов в переводе на русский...

Он не любит, чтобы его афишировали, рекламировали, писали об успехах его бизнеса. Еще до встречи с ним я иногда слышал, что мужик он крутой, с ним особенно не пошутить...

Пришли к нему от русской газеты штата просить денег на выпуск очередного номера. Надежды было мало, но мы пришли.

У меня, совсем недавно переехавшего в Штаты, ощущение поганое - нищие в ожидании милостыни... Редактор газеты, словно оправдываясь, рассказывал, о чем газета пишет, какие рубрики. А их (этих рубрик) считано - не считано: история США и медицинские советы, благодарственные письма и соболезнования (то бишь, письма читателей), стихи местных поэтов и про I съезд сионистов... Редактор жарко и с пылом старался убедить со-

беседника, что без нашей газеты - ну никак нельзя прожить и...со всего маху (как на бетонную стену) налетел на вопрос: - "А про сионизм зачем? Все эти слова с "измами" - коммунизм, социализм, фашизм..."

"Ну, блин, становится интересно", - подумал я. Инициатива диалога перешла к этому человеку.

Через несколько минут стало понятно, что имеем дело с мыслящим собеседником. Но многие его суждения не совпадали с моими. Ощущение того, что мы нищие с протянутой рукой, куда-то испарилось... А он говорил о литературе, о читателях, о перспективах существования нашего издания и даже о вариантах экономического решения вопроса жить или не жить...

Деньги он дал.

Я понимал, что особых симпатий к нашей газете он не питал. Меня поразило другое: во время нашей беседы никто не заходил, никто не звонил.

Шимон-Аейб Горкин.

Дети Шимона-Аейба Горкина.

Он удема нам три часа! На три часа он, бизнесмен, окунулся в круг наших проблем в своей обычной и, думаю, плотно насыщенный рабочий день. Я этого не по-ни-маю!

ЛЮБОВЬ

Со своей будущей женой он познакомился в первом классе. Я спрашиваю: "Какие-то знаки внимания ты оказывала своей будущей жене?" - "Она была реактивная. Колола меня в руки, в спину пишущими перьями. Я и сейчас чувствую боль в спине. Из-за нее и ушел из этой школы". Мы оба смеемся. - "А если говорить серьезно, - продолжал он, - она очень способный человек, не ровня мне. Лучший математик в школе - выигрывала олимпиады. Школу закончила с золотой медалью. Но в математике не пошла, поступила в Минский медицинский институт".

- Ну, хорошо, после первого класса вы много лет не виделись. А потом? Можешь вспомнить, как все было? Встречи, свидания, провожания?

...Я вижу, как на несколько секунд он переносится в далекие юношеские годы, а потом очень решительно: "Я не помню. Ну вот, будем мы о моих ошибках философствовать!" Опыт смеется. А я вижу, что собеседник еще там - в волнах светлой и, как нам часто кажется, безоблачной молодости. Когда они поженились, ему было 21, ей - 20. Оба студенты. Он учился в Ленинграде, она - в Минске. Для любви расстояний не существует. Было и такое: телеграммой он вызвал ее на переговоры, а сам ("на перекадных" - через Витебск, Оршу) мчался к ней в Минск. В назначенное время студентка Мила пришла на переговорный пункт - в дверях ее встречал возлюбленный... "А свадьбу поминишь?" - "А что свадьба? Как у всех. Арендовали какую-то столовую"... И пока память задержала его в стенах той столовки, я спрашиваю: "Вот говорит: жизнь прожить - не поле перейти. Два разных человека, разные характеры, привычки, а надо вместе, на всю жизнь". - "В Америке говорят почти идентично", - ответил он и про-

штрировала мне по-английски, а потом перевела на русский: - семейная жизнь с неба не приходит, ее надо строить"... Я интуитивно понимал, что им с женой пришлось многое преодолевать, терпеть и, может быть, прощать... Вместе они уже почти сорок лет. "Жизнь не простая, - возвращается он из воспоминаний ко мне, - но во всем, что касается детей, у нас никогда не было никаких разногласий".

ВОЙНА

Эвакуация. Казахстан. Документы потеряны. Взамен оригинального имени Мейер (казахи не понимают такого имени) в новых метриках появилось имя Маркус. Так записали имя самого младшего ребенка в семье, шито по счету, которого мама родила в 43 года, через 15 лет после предыдущего...

Война. Два брата погибли на этой войне. Гдаем - под Борисовом в 1941 году. До войны он работал токарем на кроватной фабрике в Гомеле. "А если бы не погиб, - подумал я, - сколько людей могли бы видеть счастливые сны на упругих кроватках с никелированными спинками и шарнирами, выгоченными умелыми руками Гдаи..."

Давид до войны был актером Харьковского еврейского театра. В спектакле "Тевье-молочник" по пьесе Шолом-Алейхема он играл Тевье (20-летний артист!!!) играл мудрого Тевье). Давид играл в "Будущих звездах", играл другие роли, большие и маленькие, играл... Играл. В 1943 году погиб в Днепропетровске. В братской могиле, среди имен погибших - русских, казахов, армян, белорусов - в гранит вписано имя молодого еврейского парня, актера, который так мало успел донести до зрительного зала...

Я отчетливо увидела эту братскую могилу в центре Днепропетровска, а память чеканила строчки то ли из каких-то песен, то ли из стихов: "сердце, пробитое пулей", "на сердце матери остались шрамы похоронок", "растут в степи солдатские могилы, идет в шинели молодость моя"... Не только молодость, в шинель была одета вся страна - в бой за Сталинград погиб отец Милы. Будущим поколениям было тогда всего несколько лет...

ИСКУССТВО

В телефонных разговорах с ним я иногда хвалася: "Меня, мол, печатают в Филадельфии, в Нью-Йорке..." Или: "Сегодня был очень удачный концерт"... На что он неизменно фронтировал проницей: "Зачем тебе это надо? Что из того, что несколько старухек усмывают твои песни по радио? Слушай, тебе надо заняться чем-то посерьезнее, надо иметь какую-то постоянную работу. Давай ко мне, маленько тебя обучим и вперед!" После нескольких подобных монологов я поняла, что главное для него бизнес, а искусство...

Как-то он позвонил: "Ну, что? Написал очередные театральные "маисы"? Вот уж эти режиссеры! Теперь понятно, чем ты занимался в Союзе"... Трубка захихикала.

Я не приемлю подобных выпадов и запросто мог посылать его подальше. Например, к офтальмологу, чтобы тот "отфискал" ему зрение и удалил из зрачков центры и доллары. Но я держал "фигу в кармане" - что-то меня останавливало. Год назад, когда мы с ним позанимались, он так эмоционально рассказывал, как будучи студентом Ленинградского энергетического, посещал филармонические концерты: и про расподни Ф. Листа в исполнении Э. Гимельса, (попутно напомнил мне, что Лист написал 19 венгерских расподний и одну испанскую), и про Пабло Сарасате ("Цыганские танца", "Фантазия на мотивы из оперы "Кармен") в исполнении демонического Леонида Когана как будто эти концерты только вчера состоялись. Мы говорили о поэзии Сергея Есенина, о Зигмунде Фрейде, о Шолом-Алейхеме, об Оскаре Уайльде, Теодоре Драйзере, Эрнесте Хемингуэе... (Я знал, что многие годы он был страстным поклонником книги...) Может быть, тогда он говорил на близкие мне темы, соблюдая какой-то такт, а сегодня не стесняется и режет то, что дуемат? Я вспомнил, как однажды, в легком подшитии, он попросил почитать мои стихи. Я немного почитал, а сам подумал: на какой хрен ему это надо? Слушал он, как ни странно, внимательно. А потом неожиданно говорит: "Послушай, я написала стихи, правда, на английском, потратил много времени". И он стал читать. Я понимал отдельные слова: жизнь, океан, дети, ветер... Он читал, я ощущал и ветер, и океан... Его сочный баритон неторопливо вычерчивал поэтический рисунок на канве несоевзаемой музыки... Я попросил его пересказать по-русски. Он ответил, что это невозможно, но стал переводить.

Когда волна передвигается в океане, И океан ревет и кричит, Мы смотрим на наших сыновей и дочерей И пытаемся осмыслить нашу жизнь. Это так же правдиво, как восход солнца, Это так же правдиво, как дыхание моря, Это так же правдиво, как ветер в деревьях.

Мы возрождаемся в лицах наших

Фейга Горкина.

Идель Горкин.

детей,

Мы возрождаемся в голосах их стихов и песен, Мы возрождаемся, возрождаемся, возрождаемся...

Когда небо становится темным, А вокруг тяжело, беспросветно, Видим мы результат созидания Даже в туто спрессованных тучах -

Мы обращаемся к лицам своих детей И хотим получить ответ таким, Как это могут сделать только дети.

Слушая его, я почему-то вспомнил "Листья травы" У.Уитмена. Потом сказал: "Это хорошо - даже для тех, кто плохо знает английский". (Я не лстыл ему). Он стал что-то говорить о том, что написал эти строки в подражание Л... Для меня было неважно, кому он подражал, а важно то, что он писал стихи. Да еще на английском. (Он говорил, что английский у него только разговорный, а с грамматикой - не очень).

Все это было год назад, а теперь он "изгаляется". Поэтому при очередной встрече я спросил: "Почему ты, образованный человек, пишешь стихи и позволяешь себе так презрительно относиться к людям искусства. Не мне тебе объяснять, что ни одно цивилизованное государство... (и т.д. и т.п.)". Пауза. Довольно ошутная. Потом он очень осторожно, словно боясь выплеснуть хотя бы каплю из переполненной чашки, сказал: "Сарказм мой от того, что я завидую этим людям. Завидую, потому

что у меня этого нет. Жизнь сделала из меня практика. Если по сути - я восхищаюсь этими людьми..."

Ему, наверное, нелегко давался откровенность. А я был благодарен за то, что маленькую часть своего "я" сегодня он доверил мне.

СВОБОДА СОВЕСТИ

- Мой дед, Шимон-Лейб, был любавичский хасид. В 1920 году он уехал в Израиль с двумя маленькими детьми (все остальные его дети были уже женаты). Был богатый человек (не только деньгами, но и детьми) - 11 человек! Старший сын, Гадаля, в 1920 году уезжает к нему в Израиль. Мои родители, - рассказывает Маркус, - тоже решили ехать туда вместе с детьми. В Батуме они ждали парохода, отплывающего в Палестину. В это время повстречали Гадамо, который из Палестины возвращался обратно. Гадаля сказал им, чтобы они не ехали. Моа, воюют то с турками, то с е... гражданская война, малярия - болота, скалы... Отец и мать вернулись обратно в Гомель. На этом все контакты с дедом обрываются.

Сегодня Маркус сомневается в том, советовали ли его родителям на самом деле не ехать Палестину. Если все было так, почему дед не вернулся обратно? Вернуться (по тем временам) было очень легко.

Много интересного, необычайного и сложного хранит фамильная история семьи Горкиных. Обо всем не рассказав, все не опишешь... А пока жизнь течет поноводной рекой, и течение это не могут остановить ни огромные валуны, ни пороги, ни скалы...

Когда дед был подростком, умерла его мать. А в другой семье, где тоже были дети, умер отец. Отец деду женился на той женщине, а спустя время дед женился на дочери той женщины, то есть на своей сводной сестре. Дети из обеих семей воспитывались вместе.

"Мамин двоюродный брат, который приехал погостить из Ленинграда, - вспоминает Маркус, - тоже был любавичский хасид. И когда ему надо было помолиться, мама послала меня закрыть ставни. Тогда я ничего не понял, мне было 12 лет. Я только понял, что этот человек делает что-то запретное. А сегодня мамин брат, внуки... Я завидую им, я их ревную к этой устремленности". И он стал рассказывать о Талмуде и Торе:

- Талмуд - это метод логического объяснения - как мыслить и поступать в той или другой ситуации. Талмуд - не для широкого круга верующих, а только для профессионалов. Есть раввины, которые занимаются кошерной пищей, другие - процессом образования, или, например, вопросами трансформации людей другой веры в иудаизм и т.д.

Профессионалы и религия? Я раньше об этом как-то не задумывался...

- А ты стал верующим еще в Белоруссии? Или когда приехал в Штаты? Я видел тебя в кише.

- В советское время я почти ничего об этом не знал. Очутившись в 40-летнем возрасте в другой среде, я не мог перестроить себя: я не мог стать религиозным, это должно идти изнутри, а у меня это снаружи. Поддерживаю все религиозные начала. Но не могу заставить себя в субботу не курить. Употребляю кошерную пищу, не могу отказать себе в том, к чему привык. Я не религиозный человек, но все мои дети, внуки религиозные.

Потом мы говорили о взаимопроникновении религии и искусства. Я сказал, что во многих православных церквях и соборах роскошные интерьеры, иконостасы - великолепие золота, картин и света. А синопиги, как мне кажется, выглядят скромнее. "Чем ты это можешь объяснить?"

- Верующие евреи, - ответил он мне, - это люди, которые должны молиться. Независимо от архитектуры здания. На мой взгляд, ни архитектура, ни интерьер, ни мозаика, ни витражи не имеют никакого отношения к религии как таковой.

- Но во все времена, - возразил я, - католики, православные приглашали лучших мастеров и художников расписывать стены, своды... Гениальный Марк Шагал создавал шедевры для собора... Я и сегодня восторгаюсь устремленностью в небо готических шпиль, красотой золоченных куполов, изяществом витражей... Помолча, он сказал: "Святое место (будь то синопига или церковь) должно быть красиво, изящно, в этом - дань святому, но..."

Слава Богу! Хоть в чем-то согласился.

ДЕТИ

Когда я спросил о них, он очень оживился. "Мой сын Борух - раввин, талмудист. Ему дали имя погибшего отца жены. Окончил иешиву. Во время учебы в иешиве поехал в Израиль. Был там 2 года. Нашел родственников. В живых остался только дед и ее дети. Борух нашел могилу деду, нашел его синагогу в городе Бер-Шева. Молитвенник деду (сидур) отдал Боруху. Он и сейчас молится по этому молитвеннику. В честь деду Борух назвал одного из своих сыновей. Борух поддерживает связь с родственниками в Израиле. А в США он окончил колледж - компьютерный дизайн. В Нью-Йорке у

него офис. Работает. Преподает в нью-йоркских колледжах. Дочь Фейгела. Она носит имя моей матери. Имеет троих детей. МА-МА! На родословном древе появляются новые листочки, их становится больше и больше..." А главное, как говорит Маркус, важно, чтобы возрасталось не дерьмо, а все то, что украшает род человеческий. Потом он с удовольствием пока-

Борух и Юдас Виленские.

зале мне хорошо изданную большого размера книгу со шрифтами своего сына. Я видел, что этой книгой он гордится больше, чем сборником, выпущенным Белорусской Академией Наук "Белорусская энергетическая система (1931 - 1991 г.г.)", в котором коллеги - инженеры пишут о нем, как об одном из лучших работников белорусской энергетике.

Я спросил: "Тебе не хочется съездить в Гомель?" "Зачем?".

"Не знаю... На могилы родителей..." - "Нет, - он молча достал из стола две фотографии. - Это могилы моих родителей. А барельефов на них уже нет. Содрали - они были медные". Я даже заповидал строчки, мелькнувшие при этих словах:

"...Или предков без захоронения
Содрали на узной Металл..."

БИЗНЕС

(фрагменты монолога)

"Что важнее: способность, талант или трудолюбие? спрашивает он меня. Чем можно компенсировать недостаточную степень одаренности? Трудом, повышением трудолюбием. А что может компенсировать труд? Только труд. Я самый посредственный человек, но с неимоверной трудолюбием. Если я поставил перед собой цель, я сделаю все для того, чтобы ее достичь. Могу отказаться от задуманного, когда после громадных усилий пойму, что это невозможно. Работаю с имеющимися у меня ресурсами: люди, оборудование, деп-

ти. Не мечтаю, не летаю... Люди обыкновенные, но я старюсь выработать у них систему их отношения к труду... Качество нельзя ставить в зависимость от человека он может ошибиться. Поэтому надо предлагать ему самую простую технологию. Это не я придумал. Это было уже у Форда".

Не всегда с ним легко вести диалог. Не дослушав, он начинает излагать свою точку зрения. На этот раз я, не выдержав, перебиваю его: "Для Америки такое понимание миссии простого исполнителя - норма. И не только для Америки. Но все-таки: а как же с творчеством, инициативой? Помнишь, сколько у нас в Союзе было рационализаторов? Может быть, лучше, когда человек осмысленно работает, что-то улучшает, совершенствует... В противном случае, о какой системе его отношения к труду может идти разговор? Он - винтик, неодушевленный механизм... Хочешь, один маленький пример из американской действительности?"

Он утвердительно кивнул головой. "Юношу, иммигранта из СНГ, от школы летом отпустили работать в парк. Американец супервайзер дал ему задание: до ланча успеть покрасить стены здания. Парень очень старался и покрасил на пару часов раньше. Пришел "супер", очень удивился скорости, похвалил за хорошую работу. А потом написал в характеристике (для школы): "Не всегда точно выполняет задания супервайзера". В свое время на ле-

нинградскую фабрику "Скорход" приходили работать выпускники школ, не поступившие в вуз. Зарплата у вчерашних школьников была в 2-3 раза выше, чем у врача или, скажем, у педагога. Но они (в большинстве) через несколько месяцев увольнялись, психологически не выдерживали не могли делать изо дня в день одну и ту же операцию. Я об этом вспоминала, когда первый раз увидел на твоём производстве, как молодой парень пневматическим приспособлением закрывает обшивку мебели. Ты можешь мне возразить, сказать, что если жизнь заставит..."

- У меня нет гениев, но я должен сделать из тех, кто есть, людей, успешно работающих. 12 лет назад пришел устраиваться на работу двое братьев. Оба окончили Бауманское. Один из них работает со мной и сегодня - вице-президент компании...

- Твое отношение к компромиссам?

- Норма для меня - оставаться собой.

Глядя Горкин.

Давид Горкин.

В бизнесе я иду на компромисс, могу быть дипломатичным. В жизни не признаю. У меня есть сложности, проблемы. Есть жизненный опыт. Я работаю с молодыми людьми. Они бывают категоричными. Я иногда иду на уступки ради того, чтобы они могли убедиться в том, что были не правы.

Он приехал в Штаты без знания английского. Работал в bodyshop. Оставаясь

после работы, конструировал приспособления и станки, с помощью которых можно работать быстрее и качественнее и даже делать то, что невозможно сделать руками. Никогда раньше не занимался технологией штамповки, он конструировал новые штампы; получил патент сертификат на изготовление разборной мебели. На его предприятии используется современная технология, которую он создает сам. Сегодня его компания DIYON FURNITURE имеет солидный рынок сбыта и клиентуру во многих штатах Америки. Зная все это, я говорю ему, что он, наверное, жеманничает, когда говорит о себе, как о посредственном человеке. Он в ответ утверждает, что его деятельность это деятельность обычного человека, который много трудится. Вот жена действительно очень одаренная натура...

ЖЕНА

И божество, и вдохновение,

И друга верного руку.

Я заметил: в который раз он опять (неожиданно для меня) сравнивает себя с женой. Не знаю, в какой степени могу писать об этом (с точки зрения этических соображений): он никогда не говорил о своей жене напыщенным, красивым фраз.

Но много раз я слышал о том, сколько она смогла преодолеть (и до переезда, и после), начиная от пересдачи экзаменов на звание врача в Америке и кончая его бизнесом: она не конструировала приспособления, но без нее не было бы ничего... (- Надеюсь, он не обидится за то, что я цитирую слова, сказанные не для публикации).

БИЗНЕС

(фрагменты монолога)

Он оборудовал для работников очень уютное кафе - крутом дереве, чисто. С нескрываемой гордостью показывал его мне. Я видел, что эта процедура доставляла ему удовольствие. "Хорошо, когда босс так заботится о трудящихся", - пошутил я. На

Братья и сестра Маркуса Горкина.

мое шутку он не обратил внимания. "Понимаешь, можно положить себе в карман мягко-мягко денег, зная, что на условиях труда, на бенефитах". Потом он показывал дорогостоящую систему вентиляции, рассказывал о пенсионном фонде, в который компания вкладывает столько же, сколько и сам работник.

"Я никогда не говорю "я достиг". Я достигну всего благодаря людям. Это одна команда. Если тебе это понятно во всех аспектах, могу сказать, что я эту команду сохранил".

У меня была возможность (вроде бы ненароком) встретиться с небольшой частью этой команды. Я задавал один един-

раз и кого он посылал в самые интересные места. Но я знаю, что он посылал нагруженные мебелью грузовики (бесплатно) для вновь приехавших (и часто немужских) эмигрантов, кому-то помогал устроиться на работу, не боится выручить и взять на поруки человека из-под ареста, спонсирует газеты, оказывает финансовую помощь синагогам (в последнее время Маркус помог одной из синагог в городе Паутукет сделать большую пристройку к зданию) и просто людям - верующим и не верующим. Потому, что его вероисповедание - делать людям добро. "Делай людям добро! И пусть эти люди дарят добро другим людям, а те - еще. Столько, сколько будет су-

Внуки Маркуса Горкина.

Мила Виленская.

Маркус Горкин.

ственный вопрос: "Можете вы мне сказать честно, что думаете о своем боссе? Конфиденциальность гарантирую. Если в чем-то сомневаетесь — можете не отвечать". Они отвечали. "Мотор, двигатель, генератор идей"... "Видит людей: Этого потерянное время, а этого то, что надо"... "Если его родной сын в бизнесе не устроит он его выбросит в две секунды, но в жизни отстанет последнее. Дети для него все!"

Или: "А чего бояться? В Америке, если люди соглашаются, все! Конеч!... Пример - Майкрософт. Страна построена на противостоянии. Если бы он был один, то что? Мы ему нужны. Ему нужны сильные люди. Был раньше у него один партнер. Босс "послал" его - тот ушел. А мы - не уходим".

- Что значит вы не уходите? Хозяин даст ногой под ... и уйдете.

- Ничего подобного. Есть разные уровни. Супервайзера, менеджера, вице-президента и др. просто так не уволишь. Есть контракт, есть законы. Рабочего - запросто. Но с рабочими есть мера порядочности. За все годы работы наша компания ни одного рабочего не сократила.

- Мы можем ругаться, лаяться, посыпать друг друга, но никто не бросал ключи на стол...

Статистически точно не знаю, сколько

ществовать мир".

БОРИС НОСОВСКИЙ.

Мила и Маркус Горкины.

